

КУРАТОР

Лужа занимала более половины ширины дороги. Движение по утрам интенсивное, и лужу постоянно парно бороздили шины разной ширины и степени изношенности. Грязная вода неторопливо раздавалась в стороны, колыхалась, волны наползали друг на друга, интерферировали и выплёскивались на мокрый тротуар, отпугивая от бордюра нервную кучку кандидатов в пассажиры.

Подходящий к остановке троллейбус порождал особенно мощный прилив. От желающих стать пассажирами требовался сложный манёвр – сперва отскочить поближе к стене дома, не позволяя грязной воде захлестнуть обувь, а потом сразу перейти в контратаку, сесть на мокрый хвост отступающей воде, чтобы на плечах противника успеть втиснуться в переполненный троллейбус.

Первый троллейбус Сергей пропустил, потому что выбрал неправильную стартовую позицию – прорвавшись к грязному троллейбусному боку, оказался ровно посередине между задней и средней дверьми. Внёс коррекцию, и вторая попытка оказалась удачной, занял оптимальное место – на ступеньках, у самой двери: острые локти, колени и углы сумок сконцентрированы с одной стороны, во время движения на дверь можно опереться, правда, на остановках приходится делать глубокий выдох, сжиматься и изгибаться, чтобы дать двери открыться и пропустить уже доехавших до своей остановки счастливцев.

Глянул на часы – нормально, в графике. От аспирантской общаги до универа недалеко, всего четыре остановки, в этом-то и опасность – всегда кажется, что успеешь... А опаздывать было бы не комиль фо, только на прошлой лекции с пафосом вещал об ответственности, самостоятельности и умении планировать время. Правда, говорил в основном из-за Жариковой, которая никак не может сдать зачёт за прошлый семестр. Ну не интересуют её численные методы, она и на физмат, а не куда-нибудь на филфак или финансы пошла, потому что тут парней больше. Как только замуж выйдет, бросит учёбу – но пока не складывается... Уверен, будет прекрасной женой и матерью, вполне достойное занятие, и никакие конечные разности для этого не нужны. В принципе, можно бы, конечно, зажмуриться и поставить зачёт, но...

Вдобавок ко всему, Сергей был ещё и куратором этой группы, его первых студентов. Все аспиранты были обязаны с первого года читать хотя бы один спецкурс. Они всего на пару лет моложе Сергея, а успевшие отслужить срочную Давыдов и Андреев – так и вообще ровесники, если не старше. Да и вообще – четвёртый курс, взрослые ребята, ну что куратор может сделать? Силком ничему не научишь, если сами захотят – можно чем-то помочь, посоветовать, поддержать. Но это редко бывает...

Её Сергей заметил, когда троллейбус уже поворачивал у горисполкома. Часть пассажиров готовилась выходить, в результате сложных передвижений внутренняя конфигурация изменилась, и она оказалась всего в полуметре, сразу за пышнотелой дамой в уже вышедшем из моды кримплене. Светлые волосы, простой хвостик, скуластенькая, голубоглазая, вроде выглядит неприятно - но зацепило...

Времени на размышление было совсем мало. Кримпленовая дама была сориентирована удобно, смотрела в другую сторону, в общем, технических сложностей

не было. Но язык отказывался двигаться, и в душном троллейбусе вдруг стало очень холодно.

Троллейбус уже проезжал около памятника Свободы и слегка притормозил, дожидаясь, пока предыдущий освободит место на остановке. Она вдруг взглянула на Сергея – не кокетливо, скорее просто доброжелательно. И тут, буквально в последний момент, он решился.

- Извините... А давайте завтра на море?

И тут же двери зашипели, готовясь открыться, аккуратно подталкивая в спину.

- Давайте. В 10 под часами на вокзале.

У универа выходило полтроллейбуса, но не она. Сергея подхватил поток доставленных по назначению тел, но он ещё успел почти проорать – договорились, до завтра!, - энергично кивнуть и поймать её улыбку.

В аудиторию он вошёл за пять минут до начала лекции – не любил заходить по звонку, предпочитал всё проверить – мел, тряпку, достать бумаги, настроиться. Круминя уже сидела на первой парте с приготовленными конспектами и двумя шариковыми ручками. Жарикова мечтательно улыбалась на своей камчатке. Гинзбург читал Самарского, Андреев и Гулбис наверняка в курилке... Сергей начал лекцию точно по расписанию, точность – вежливость не только королей, но и преподавателей. Ожидание завтрашнего утра угнездило где-то в подкорке и подсвечивало сегодня, делая его более тёплым и оптимистичным.

Она появилась точно в десять. Сергей, конечно, примчался едва ли не за час – и, как оказалось, не напрасно. Несмотря на выходной, работали только две кассы, очередь жаждущих юрмальского песочка изгибалась большой волной Хокуся. Так что успел не только взять билеты, но и отдышаться, привести себя в порядок, настроиться.

Сегодня он, кажется, понял, что в ней было особенного. Сергей вовсе не был монахом, опыт общения с девушками имелся, но всегда в какой-то момент его отталкивали две крайности. Либо девушка чересчур откровенно кокетничала, строила глазки, намекала, дразнила – и он начинал чувствовать себя покупателем на рынке, которому пытаются втохачить товар, и подороже. Либо, наоборот, вела себя подчёркнуто целомудренно, говорила о высоких материях, гневно реагировала на попытку легко обнять за талию – и он чувствовал себя грязным приставалой, почти насильником. А в ней сочетание кокетства и простоты, эротичности и доброжелательности было – для него - оптимальным.

Впоследствии Сергей не раз пытался вспомнить этот день, но в памяти возникали лишь отдельные кадры, картинки, как в комиксах.

Вот они в переполненной электричке, он пытается завести разговор, но на каждой остановке пассажирский прилив относит его всё дальше, и после Иманты они лишь переглядываются и улыбаются друг другу.

Вот он подаёт ей руку на перроне в Майори, она выходит из вагона, её рука, неожиданно крепкая, задерживается в его ладони.

Вот они не спеша идут по краю воды – как оказалось, она, как и Сергей, не любит валяться на пляже, но идти вдоль моря, по мокрому песку готова часами.

Вот она рассказывает о себе – заканчивает иняз, ей очень интересны разные языки, потому что через языки лучше понимаешь разных людей, разные культуры и цивилизации.

Вот они в кафе-“стекляшке“, дружно отказавшись от сомнительных даже для студенческого желудка чебуреков, пьют напиток, обозначенный как кофе, и наперебой высказывают версии о его происхождении и технологии приготовления...

Стоп-кадр. Сергей вдруг осознаёт, что вот этот момент – особенный, наверное, никогда больше не повторится в его жизни. Оглядывается вокруг. Холодная балтийская вода плещется под ногами. Ступни тонут в мокром песке. Уже склоняющееся к горизонту солнце ещё слепит, но уже не жарит. Чайки и играющие в волейбол “в кружок“ пузатенькие отдыхающие пытаются перекричать друг друга. Крепкая ладошка в твоей руке. За спиной – цепочка следов, постепенно размываемых водой...

Цепочка? Одна?! Прямо за ними два следа идут рядом – Сергея побольше, её – поменьше. Но через полметра её следы исчезают, остаётся лишь мокрый песок с блёстками мелких ракушек.

- Ну вот, заметил, - печально говорит она. – Надо было сферу делать побольше. Ну почему так – как хороший человек, сразу замечает...

Воздух вокруг неё начинает дрожать, её фигура бледнеет, через неё постепенно становятся видны волны, чайки, на блузке, как символ мимолетности, проступает парус далёкой яхты.

- Теперь мне придётся уйти, прямо сейчас, такие у нас правила. Мне правда очень жаль, мне было хорошо с тобой. Я из-за тебя стала к людям лучше относиться, повышу вам оценку...

Её голос звучал всё тише, искажался, видимо, разные частоты пропадали не синхронно.

Сергей почему-то сразу понял, но не готов был принять. – Постой! Ты сможешь вернуться? Когда-нибудь? Ну хоть скажи, кто ты? Кто вы? Волшебники, пришельцы, инопланетяне? Ты пришла нам помочь, научить?

Она была уже только неясным силуэтом, едва заметным на фоне моря и песка. И голос звучал совсем тихо и глухо.

- Силком ничему не научишь, если сами захотите – можем чем-то помочь, поддержать. Но это редко бывает. Мы называем себя кураторами...

1983-2020